

На правах рукописи

ОРИПОВА ФИРУЗАХОН МАХМУДОВНА

**Структурно-семантический анализ животноводческой лексики в
таджикском и английском языках**

Специальность: 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Душанбе – 2016

Работа выполнена на кафедре английского языка и сравнительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор **Джамshedов Парвонахон**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
кафедры теории и практики
английского языка Дангаринского
государственного университета
Ходжаева Сурайё Очиловна

кандидат филологических наук, доцент
кафедры английского языка
Таджикского национального
университета **Наврузшоев Бахридин
Хушхолович**

Ведущая организация: Институт языка, литературы,
востоковедения и письменного
наследия им. Рудаки АН Республики
Таджикистан

Защита диссертации состоится «5» октября 2016 г. в «13⁰⁰» часов на заседании диссертационного совета. Д 737.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего профессионального образования Российско-Таджикском (славянском) университете (734025, г. Душанбе, ул. Турсунзаде, 30).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Межгосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Российско-Таджикского (славянского) университета (734025, г. Душанбе, ул. Турсунзаде, 30; www.rtsu.tj).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

 Аминов Азиз Садыкович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Современный этап развития лингвистической науки характеризуется глубоким интересом к описанию подъязыков, обслуживающих профессиональные сообщества: с каждым годом возрастает количество как теоретических, так и прикладных терминоведческих работ. Однако, несмотря на существующую богатую литературу по проблемам сопоставительного изучения терминологии таджикского (далее - ТЯ) и английского (далее - АЯ) языков, проблемы типологического и сравнительно-сопоставительного исследования истоков становления терминологии и ее стандартизации в таджикском и английском языках, к настоящему времени всё еще остаются недостаточно изученными. Эта проблема актуальна не только для сопоставительной лингвистики таджикского и английского языков, но для всей сопоставительного языкознания в целом. Выявление сходств и различий в лексических системах двух языков позволяет подвести базу под сравнительно-типологическое изучение лексики как в области семантики, так и в структурно-грамматическом аспекте. В работах этого направления ещё не наблюдается единства в целях принципах и методике исследования, поскольку они направлены в основном на решение отдельных частных задач сопоставительной лексикологии. Таким образом, назрела необходимость обобщить достигнутые результаты, систематизировать имеющиеся методики, наметить перспективы развития данного направления.

Степень разработанности темы исследования. Лексика ТЯ и его диалекты, лексические особенности произведений отдельных литераторов стали объектом изучения в исследованиях Н. Маъсуми (1966, 1976), Б. Камолиддинова (1967, 1973, 1989), М. Мухаммадиева (1997, 1999), Р. Набиевой (1973), Н. Шарофова (1974), Т. Максудова (1977), М. Махмудова (1978), Б. Бердиева (1979), Ш.Исмоилова (1976, 1978, 1982), Т. Бердиевой (1982), Г. Джураева (1975, 1992) и др.

Наиболее комплексной среди них следует считать работу Г.Джураева, в которой с точки зрения лексического состава, происхождения, источников развития, семантического и семасиологического аспекта характеризуется диалектная лексика ТЯ на материале южных говоров.

Животноводческая лексика языка подвержена разнообразным изменениям. Эта особенность привлекает к себе внимание исследователей, поскольку она может дать богатейший материал, способный пролить свет на пути становления и развития данного конкретного языка, свидетельствовать о связях и контактах между носителями как носителей разных диалектов одного языка, так и родственных и неродственных языков.

Выбор в качестве темы диссертации животноводческой лексики, особенно отдельной ее отрасли (пастушества и пастушеской

деятельности) ТЯ в сравнении с АЯ продиктован недостаточной разработкой данного вопроса в АЯ и ТЯ, в то время как одной из актуальных задач сопоставительного исследования на материале сопоставляемых языков остаётся всестороннее изучение отраслевой лексики, реалий с привлечением материала этнолингвистики. Язык и культура находятся в сложных отношениях взаимовлияния и взаимозависимости.

Этнолингвистические данные таджикского языка, на сегодняшний день могут оказать большую помощь в изучении ранних периодов истории таджикского народа его языка, хотя надо отметить, что собранные за долгие годы исследователями материалы не обработаны и не систематизированы. Не всегда подходят к изучению языков с этнолингвистической точки зрения, что в значительной степени затрудняет решение проблемы.

Цель исследования состоит в семантическом, структурно-словообразовательном, сопоставительном, категориально-грамматическом и стилистическом описании и анализе процесса становления животноводческой лексики в таджикском языке в сравнении с английским. Особое внимание при этом уделяется лингвистическому анализу пастушеской лексики в сопоставляемых языках. Цель исследования реализуется в следующих **задачах**:

- выявление и систематизация тематических реалий, связанных с определёнными культурными традициями животноводства, прежде всего пастушества, в ТЯ с привлечением материала АЯ;

- установление функциональной значимости словоформ, в связи с реалиями животноводства в области пастушества в таджикском языке с привлечением материала английского языка;

- проведение отчетливой границы между различными типами специальных и общеупотребительных для описания словарных единиц с тематической группой животноводства в таджикском и английском языках;

- исследование фактических данных таджикского языка и его диалектов с применением сравнительно-исторического и синхронного методов и лингвистических понятий;

- сегментация, категоризация и классификация на группы лексического материала, связанного с животноводческой лексикой на основе сходства семантики;

- исследование структурно-грамматических и словообразовательных особенностей животноводческой лексики таджикского языка в сравнении с английским.

- разграничение семантических групп в собранных текстах таджикского и английского языков, связанных с пастухом и пастушеской деятельностью.

Научная новизна диссертации заключается в том, что:

- данное сопоставительное исследование языков является первым подобным исследованием:

- в ней впервые предпринята попытка исследовать языковые единицы как один из наиболее важных пластов лексики ТЯ и АЯ в монографическом аспекте;

- в теоретическом плане может дополнить исследования по терминосистеме ТЯ и АЯ;

- в работе впервые осуществлён комплексный лексико-семантический, грамматический и структурно-словообразовательный анализ исследуемой лексики в сопоставительном аспекте;

- установлены основные изоморфические и алломорфические особенности привлекаемого материала сопоставляемых языков в плане его внутриязыковой и межъязыковой реализации.

Теоретическая значимость и практическая ценность работы. Исследование призвано углубить существующие представления о номинативных средствах и их понятийной сущности. Материалы и результаты исследования могут быть полезными для описания общей системы животноводческой лексики, и использованы при типологическом изучении других языков. Теоретические положения работы могут быть использованы в лексикографических разработках, в частности, при составлении словообразовательного словаря таджикского языка, в практике создания специальных двуязычных словарей, отраслевых таджикско-английских словарей, терминологических двуязычных и трёхязычных словарей.

Материалы диссертации могут быть полезны при изучении этнолингвистики в таджикской аудитории, по её результатам могут быть разработаны спецкурсы и составлены учебные пособия.

Объектом исследования данной диссертационной работы является структурно-семантический и структурно-грамматический анализ животноводческой лексики в ТЯ и АЯ.

Предметом исследования является лексико-семантическая группа слов, обозначающих животноводческую лексику в АЯ и ТЯ.

Методы исследования. Для решения поставленных задач были использованы методы синхронно-сопоставительного, компонентного, словообразовательного анализа, сплошной выборки примеров употребления производных номинативных единиц из специальных книг, словарей и художественных произведений, элементы статистического метода для подсчета результатов анализа.

Методологической базой исследования послужили фундаментальные труды Г.Д. Апресяна, А.С. Белоусовой, Т.Бердиева, Й. Вацека, Л.Г. Герценберга, Т.К. Джураева, О.Л. Дмитриевой, Р.Х. Додихудоева, А.В. Душкина, О.И. Еременко, Д.Карамшоева, М.Н. Касымовой, О.Касимова, Е.В. Кашпур, Е.Н. Квашниной, Ж.Лазарда, В.А.Ливщица, С.Назарзода, Д.Саймиддинова, Н.П. Савельевой, Г.В.

Смирновой, И.М.Стеблина-Каменского, С. Хасана, М.Е. Федотовой, Д.Ходжаева, Х. Дж. Шамбезода, Н.О Шаропова, Д.И. Эдельман, Д. Юсуповой С. Хасана, М.Н.Касымовой, О.Касимова, М.Аламшоева и др.

Материалом исследования являются слова, обозначающие животноводческие номинации, прежде всего связанные с пастушеством и жизнедеятельностью пастуха, извлечённые из специальной этнографической, энциклопедической и фразеологической литературы, толковых словарей животноводческой терминологии, лексикографических словарей ТЯ и АЯ, двуязычных словарей. К работе привлечены также материалы по таджикским диалектам горных районов. В целом анализу подвергнуто более 2000 лексических единиц, служащих в качестве номинаций животноводческих понятий.

На защиту выносятся следующие положения:

- ТЯ очень богат этнолингвистическими терминами: основу терминологии животного мира и домашних животных составляет общенародная лексика, связанная с определённой территорией;

- лексико-семантическое микрополе «крупный рогатый скот» в таджикском языке представлено различными лексемами и фразеологизмами, которые передают экстралингвистическую, когнитивную основу осмысления действительности в отражении реальных отношений между предметами действительности;

- животноводческая лексика, связанная с пастушеством, объединяется в шестнадцать лексико-тематических групп и подгруппах. По своему удельному весу довольно значительное место в тематических группах занимают названия мелкого и крупного рогатого скота, названия вьючных животных;

- сопоставительный анализ показывает, что некоторые слова-названия домашних животных ТЯ имеют фонетические, грамматические и лексико-семантические различия между различными говорами и диалектами;

- для выражения микросистемы номинации животных в сопоставляемых языках употребляются семантические ряды общих названий, которые по составляющим семантическим признакам подразделяются на ЛСГ, каждой из которых присуща собственная структурно-семантическая специфика, что отражает общие или дифференциальные признаки реалий;

- привлекаемая к анализу лексика в сопоставляемых языках одина в способах номинации лексических единиц, средств деривации, проявляет особенности в количественном преобладании тех или иных деривационных средств.

Апробация работы. Основные положения диссертации и результаты исследования нашли отражение на научно – практических конференциях профессорско-преподавательского состава Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни (2012 -

2015), а также в четырех статьях, опубликованных в журналах, включенных в перечень рецензируемых периодических изданий ВАК РФ.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры английского языка и сравнительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни (протокол №8 от 24 февраля 2016 г) и на заседании кафедры английской филологии Российско-Таджикского (славянского) университета (протокол №8 от 1 марта 2016 г)

Структура и объем диссертации. Цель и задачи работы определили структуру диссертации, которая состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения. Общий объем диссертации составляет 177 страницы компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертации обосновывается выбор темы исследования ее актуальность и проблематика работы, рабочая гипотеза, определяются объект, предмет, цель и основные задачи исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, основные положения, выносимые на защиту, а также описываются используемые в диссертации методы и приёмы исследования.

В первой главе «Теоретические аспекты исследования лексики и лексической системы» рассматриваются основные понятия, связанные с животноводческой лексической системой, границами и параметрами её описания, а также теоретические предпосылки исследования, излагаются некоторые общие проблемы, касающиеся различных подходов к исследуемой проблематике.

Первый раздел главы посвящён выявлению места и значения лексики, связанной с обозначением реалий животного мира, в речевой системе таджикского и английского языков, а также исследованию названий животного мира в истории языка. Животный мир интересовал и интересует людей различной категории, особенно исследователей и интересующихся проблемами возникновения жизни на земле с древних времён по сей день, а также писателей и поэтов.

В эпосе «Шахнаме» Абулкасима Фирдоуси используется более 200 номинаций животных и птиц, которые в основном имеют парфянское, авестийское, согдийское и древнеперсидское происхождение.

Асадии Туси в комментариях к названиям животных и птиц в своем лексикографическом труде «Луғати фурс» (Персидский словарь) уделил этому классу лексики особое внимание. Его метод изучения и толкования слов заложил основы таджикской классической лексикографии.

Зоонимы функционируют и в терминологической системе ювелирного искусства таджикского и узбекского языков, о чем свидетельствуют материалы кандидатских диссертаций И.Х.Пардаевой, Б.Розиқова и М.Халимовой.

Тема лошади получила свое развитие, начиная с древних фольклорных и литературных памятников и вплоть до произведений современных таджикских писателей. Для таджикской классической и современной художественной литературе даже сложился особый жанр – фараснаме, в котором главное место занимает образ этого благородного животного. В наследии таких выдающихся поэтов, как Рудаки, Асади Туси, Фахриддин Гургони, Насир Хусрав, Унсурулмаоли Кайковус, Омар Хайям, Низами, Унсури, Манучехри, Масъуд Саъд, Анвари, Саади, Камол Худжанди, Мушфики, Восифи, Сайидо, Шохин и др., встречаются произведения малых и крупных форм, где воспевается конь.

В произведениях классической литературы зоонимы употребляются как компонент таких видов словесного искусства как *тазод, таҷнис, таишбеҳ, таносуб, ручӯ, такрор, таъдид, нидо, ирсоли масал, китобат, муболига, саҷ, тамсил, истиора* и др., придающих художественно-поэтическое своеобразие произведениям мастеров слова Востока.

Анализ научных работ российских, советских, таджикских и английских исследователей позволяет сделать вывод, что зоонимы таджикского и английского языков подверглись тщательному и всестороннему изучению. Но данные исследования носят, в основном, локальный характер, сопоставительное изучение части данной терминологии, а тем более их классификация в семантическом, структурно-грамматическом и словообразовательном отношении пока что не осуществлялось или проводилось в незначительной степени.

При исследовании исторической лексики ТЯ среднеперсидского периода ученые акцентируют внимание на принципах деления животных на классы и подгруппы и путях развития лексики данной тематической группы.

Рассмотренные материалы научных исследований убеждают, что исторические процессы эволюции зоонимов успешно подтверждены результатами изысканий ряда ученых разных лет в таджикской филологии С.Айни, А.К. Боровкова, Я.И.Калонтарова, М.Хамиджановой, А.Юсупова, С.Усмонова, Н.Шаропова, Х. Мирзоева, А.Хасанова, А.Мирбобоева, К.Т.Гафуровой, Д. Сайидрахимовой, Р.Хидирова, Б.Джабарова и др.

Во втором разделе определяется место пастушеской лексики в системе зоонимической лексики таджикского и английского языков. Особое внимание в данном разделе уделяется этно-культурологическим аспектам изучения данной лексики, ее взаимосвязи с некоторыми вопросами развития пастушеской деятельности в регионе.

В третьем разделе рассматриваются общие понятия в области животноводства и номинации животного мира. В сопоставляемых языках среди названий животных по выражаемым системным лексико-семантическим отношениям выявляются названия, выражающие общие и частные понятия.

Хотя в существующих словарях таджикско-персидского литературного языка значение *скот* отдельной лексемой не зафиксировано, в некоторых центральных и южных таджикских диалектах понятие домашнее животное *скот* выражается заимствованным из арабского языка словом *мол*, которое интерпретируется как арабское в значении *имущество, богатство*. Терминологическое словосочетание *хайвони хонагӣ* принято воспринимать как общее понятие «домашнее животное», *скот*. В АЯ в значении *домашнее животное скот* используются слова *cattle, livestock*, хотя в словарях фиксируется также словосочетание *domestic animal*.

Вторая группа названий животных, в отличие от рассмотренных выше, обозначает совокупность определённых видов или популяций. Наименования этой группы семантически являются более конкретизированными. Слова подобного типа выражают собирательные понятия, под которыми подразумеваются те или иные конкретные группы домашних животных, объединяющиеся под одним названием и выделяющиеся общими зоо - морфологическими признаками или определённой хозяйственной функцией. Так, обозначение множества животных по их виду – функциональным признакам при помощи лексемы: *cattle breeding - хайвони калони шохдор - крупный рогатый скот*, а понятие *мелкий рогатый скот* может выражаться словосочетанием *хайвони хурд - light beasts - мелкий скот*. Выделяемые слова являются видовым названием по отношению к номинации *крупный рогатый скот* в сопоставляемых языках *cattle breeding - хайвони калони шохдор*, которая функционирует как гипероним - обобщающее название в отношении слов *корова - cow - гов; бык, вол - bull; ox - буққа; телёнок - calf - гӯсола, тёлка - heifer - гуночин*.

Третья группа номинаций морфологически приближается к нумеративам: *табун, стадо*. В АЯ ряд *herd - flock* выражает оппозицию по признаку: «названия крупных животных». Для названия крупных животных употребляется лексема *herd*; мелких животных – *flock*. В ТЯ имеется ряд *пода, гала*, в котором оппозиция выявляется по признаку «названия лошадей» – «названия других животных». Для названия лошадей используется только слово *гала: галаи аспҳо*, названия других животных допускают сочетания обоих слов: *галаи гов, гӯсфанд; подаи гов, гӯсфанд*.

Таким образом, в ТЯ семантически противопоставляются названия мелких и крупных рогатых животных. В таджикском языке родовидовая оппозиция касается противопоставления *лошади - не лошади*. Другие семантические отношения в названиях крупных домашних животных касаются некоторых системных отношений в данной лексико-семантической группе.

Лексические единицы *cow - гов; ox - буққа; calf - гӯсола; heifer - гуночин* являются гипонимами по отношению к лексеме - гиперониму - *хайвони калони шохдор*. Каждая лексема, входящая в ЛСГ как её член,

находится в определённых позитивных отношениях с другими лексическими единицами ЛСГ. Эти отношения объединяются вокруг семантических признаков «мужской – женский пол», «возраст» и др. По первому признаку, т.е. по признаку естественного пола, выделяются группы: а) естественный пол определён, б) естественный пол не определён. Группа а) включает лексемы: *гов, модагов, барзагов, буққа, навбанд* и др., где слова *гов, модагов* и др. обладают семантическим признаком «самка», а *барзагов, буққа, навбанд* и др. проявляют семантический признак «самец», *гов, модагов, гуночин* — *стельная корова* отграниваются от них по признаку «самка». Группа б) включает: *гӯсола* - названия, в которых признак «пол» не определён.

По признаку различия возраста, в системе данных терминов выделяется семантическая оппозиция: *гӯсола, гов, модагов, барзагов, буққа, гуночин, навбанд, хувона*, внутри которой в сопоставляемых языках выделяются три степени противопоставления по возрасту, разграничиваясь семантическими признаками: детёныши - взрослые - молодые.

В ТЯ в значении «самки молодняка» крупного рогатого скота употребляется лексема *гуночин* - «тёлка по третьему году», семантическая структура которой сходна с семантической структурой лексем *гов, модагов*. В отношении характера возраста семантическая структура лексемы *гуночин* близка к семантической структуре лексем *навбанд, хувона*, семантическая структура которых отличается от семантических структур других лексем, их последней дифференциальной семой является смысл «старше по возрасту».

В системе лексических единиц данной ЛСГ выявляется семантический признак «холощёный» - «не холощёный», который выявляет семантическую оппозицию между *ахтакарда-ноахта* в таджикском языке, (кастрированный). В ТЯ противопоставление по признаку «холощёный - не холощёный» выражается не в отдельных лексемах, а аналитически, при помощи слов – определителей *ахтакарда-ноахта*, при этом *буққа и барзагов* обозначают быка - производителя, а значение холощёный выражается словосочетанием *буққаи ахтакарда-ноахта* - «холощённый бычок/ не холощённый бык». В АЯ семантический признак «холощёный/ не холощёный» выражается самостоятельными словами: лексема *bull* (бык-производитель, не холощёный) противопоставлена лексеме *ox* (кастрированный, холощённый бык, вол). В семантической структуре лексем *буққа, барзагов* в ТЯ основной, интегрирующей является сема «самец».

Таким образом, лексико-семантическое микрополе «крупный рогатый скот» в ТЯ представлено различными лексемами, которые отражают экстралингвистическую, когнитивную основу осмысления действительности в отражении реальных отношений между предметами действительности, которые, в свою очередь, отражаются в семантических отношениях между лексическими единицами данной лексико-

семантической группы слов в системе функционально-семантического поля (ФСР) животноводческой лексики.

Языковые единицы ТЯ делятся на такие группы слов-реалий, которые отражают общие понятия номинации животного мира, слова-номинации домашних животных и слова, связанные с жизнедеятельностью пастуха.

Семантическая группа зоонимов в основном мотивирована лексемами, тесно связанными между собой по различным семантическим признакам.

Семантический компонент «домашнее животное» является инвариантным компонентом в структуре исследуемых слов. Указанные наименования домашних животных вступают друг с другом в различные семантические связи: *bull – saw – calf* - *буққа – гов – гўсола* - *бык – корова, телёнок*; *ram – sheep – lamb* - *қочқор – гўсфанд – барра*; *баран – овца – ягнёнок*. Данные ряды слов объединены в группы по определённым семантическим признакам.

В целом семантическую структуру семантической группы «животное» следует характеризовать как многоуровневую, в структуре которой выделяются различные семантические ряды объединения по различным дифференциальным семантическим признакам.

Прежде всего, в данной структуре выделяется семантический признак – общее название животных как часть живой природы, основанный на оппозиции: *animal // vegetable, plant kingdom* - *олами ҳайвонот // олами наботот «животный //растительный мир, животное //растительное царство»*. В этой оппозиции *animal (kingdom) – (олами) ҳайвонот* именуют общее понятие «животное» в сопоставляемых языках. К этому ряду близка по семантике лексема *фауна*, обозначающая также «определённую совокупность животных». Однако в семантике лексемы **фауна** основными являются семантические признаки, виды животных, определенная акватория или географический период (совокупность видов животных, обитающих на определённой территории или акватории или геологического периода).

Семантику лексемы *фауна* формируют также семантические признаки «тип, класс животных (совокупность животных определённого типа, класса и т.п.)», в данной микросистеме вербализуют частный дифференциальный семантический признак, что отличает данную семантическую микросистему от двух предыдущих: *fossil fauna* - *фаунаи иртифотӣ- ҳайвоноти ниҳоят қадим, ископаемая фауна- invertebrate fauna* - *ҳайвоноти бемӯҳра, бемӯҳрагон-фауна беспозвоночных, soil fauna* - *почвенная фауна - фаунаи хок, фаунаи гил, ҳашаротҳо, fish fauna* – *моҳиҳо, ихтиофауна - фауна рыб*.

О том, что семантический признак «животное» в данной микросистеме является одним из основных организующих для обозначения обобщённого названия животных, свидетельствует также семантическое соотношение лексемы *фауна* в сопоставляемых языках: в

отличие от английского, в ТЯ в организации семантической структуры данной микросистемы в целом ведущей является лексема *хайвоно́т* - синоним слова *фауна*.

По иерархическим отношениям, выявленным в семантической структуре общих групповых названий в лексико-тематической группе «общее название животных», оппозиция «домашнее/дикое» отражает следующую ступень зависимых семантических связей. Она отражается в сопоставляемых языках в противопоставлении лексических единиц: *a wild animal // a domestic animal* = *хайвоно́ти ваҳишӣ // хайвоно́ти хонагӣ* «дикое животное; зверь // домашнее животное».

В обоих языках для выражения семантического признака одного из членов данной оппозиции «домашний скот» употребляются также отдельные лексемы и словосочетания. В ТЯ для выражения семантического признака «домашний скот» употребляется лексема *чорпо/чорво* и словосочетание *чорвои хонагӣ*, которым в АЯ соответствует сочетание - *domestic animal* - *домашний скот*, в АЯ лексемами *cattle, livestock*.

В обоих языках в реализации данного семантического признака в качестве основных структурных единиц функционируют пояснительные словосочетания, при этом ведущими в осуществлении семантического признака становятся прилагательные *wild; domestic* – *ваҳишӣ; хонагӣ* - *дикий зверь; домашнее*. Признак «степень доместикации» представлен в АЯ *semidomesticated animal*, в таджикском языке *хайво́ни нимдастӣ, нимваҳишӣ*.

В семантической организации данной лексико-тематической группы выявляется строгая организация в формировании лексики на основе иерархических отношений в системе понятий, включённых в языковую картину мира народов - носителей сопоставляемых языков.

Слова-реалии, отражающие номинации животного мира - *чонвар* «человек и животное», букв. «одушевлённый» - делятся на *чорпо* «всякое животное, которое имеет четыре ноги (четвероногое)», является общим для всех иранских языков – четвероногие и *fauna* - *травоядные алафхӯр / чарранда* – *graminivorous*.

По отношению к хищникам используется слово общеиранского происхождения *дарранда* - *хищники* (*vermin, beast of prey*), а к насекомым - *хазанда*; насекомые, (*insect, hexapod*) пресмыкающиеся, ползающие по земле.

Слово *чумчуқ* (*sparrow*) – «очень маленькая птица, воробей», а *чарранда* – «всякое животное, которое пасётся на пастбище» от *чаро* - отсюда и образование простых и сложных (субстантивных и глагольных) словоформ: тадж. *чарониши, чаронидан* - *пастьба, чарогоҳ-пастбище, чарон* - *пастись, диалектное чарохӯрга (пастбища) от основ: чаро – пастьба + хӯр (есть, пастись) - гаҳ - место, пастбища*.

В четвертом разделе рассматриваются слова - номинации домашних животных. С животными *барзагов, наргови ахта* «вол, бык» и *гӯсфанд*

«баран» с древних времён у таджиков, как и у других соседних народов, связаны некоторые обычаи и приметы. Они, прежде всего, сопровождаются земледельческой деятельностью: во время весеннего праздника *огард*, *чуяк кашидан* «первая борозда» быков-волово вводят в дом и делают специальные приготовления: *ордоба*, *атола* - похлёбка на масле и молоке, пекут блины разной формы (*забонча* «язычок»), напоминающие разных животных (бычка, корову, барашка, горных коз, архаров).

В пятом разделе рассматриваются слова - реалии - субстантивы, отражающие деятельность пастуха: а) занятия пастушеством: *чӯпон*, *подабон* - пастух, *пастушество*, *чӯпон* - пастух, *чӯпонӣ* - пастушество; *молпойӣ* - пастух букв. «пастьба коз и овец»; *говпойӣ* - пастух, букв. «пастьба коров» и др.

Исконным словом является основа *пойӣ* «пасти», отсюда и неопределенная форма *пойдан* - *пасти*, *пасти скот*; б) провизия и еда включает названия *озуқавориш чӯпон* - провизия пастуха (провизия для летовки); *чалов*, *айрон* - *дуг* - напиток из сгущенного пахтанья и др. и приводится их происхождение. В АЯ: *pasture*, *shepherd (swain)*, *herdsmen*, *airan*, *liquid yogurt*, *buttermilk*.

Чалов, *айрон* - смесь воды со сгущённым пахтаньем, происходит от *cal* - мокрый, грязь (к звукоподраж.: *caltow* - смешивать, бурлыкать) и *об* - вода, т. е. смешанный в воде, ср. *cilapak* - волна, *calaptow* - хлюпать и др.;

в) названия одежды и обуви охватывают слова *тоққӣ* – тибетейка, *накол* – тибетейка, *телпак* – шапка, *шоқула* – тибетейка, *мӯза* – сапоги, *габал* - шуба тулуп, *лунгӣ* - передник, надеваемый на бедра при купании; *маҳсӣ* – ичиги, *мӯза* – сапоги, *пайзор* - башмаки, полуботинки, *печак* - косы из шерсти и др. В АЯ они имеют соответствия: *skull-cap*, *bonnet*, *justins*, *riding boot*, *housing*, *sheepskin coat*, *winding*.

г) инструменты, орудие, инвентарь, сюда входят: *асбоб* - сбруя, инструмент, *адранках* - игла, сделанная из веток горной вишни, используемая для подшивания подставки под седло, *дурбин* – бинокль, *кулвор* - кожаный мешок пастухов, *калтак* – *таёқ* – палка, *найза* - копье, наконечник и др. Соответствия в АЯ: *harness*, *tools*, *needle*, *pointer*, *binoculars*, *stick*, *peak*, *bayonet*, *spear*, *bag of wool kozhey*.

На пастбище или на летовках деятельность или состояние пастуха связаны с многочисленными примерами в языке, отражающими местность, время, движения, ориентировки. Эти слова по своей частеречной принадлежности являются глаголами, прилагательными, причастиями или адвербами (наречиями). Они передают значения, связанные с тем, как пастухи ориентируются на местности и во времени, ухаживают за животными, обозначают состояние человека или животного. Некоторые из них являются специальными словами, так называемыми профессионализмами, хорошо понятными только животноводам. В работе они рассматриваются в отдельных группах, в зависимости от парадигматических отношений.

Шестой раздел посвящён описанию лексем, обозначающих продвижение и ориентировку на местности (пастбище) – локальность (модули). В системе этих семантических отношений выделяются глаголы *чаронидан* - пасти, *бар/ оқиб гаиштан* - возвратить, поворачивать (назад); *боз доштани пода* - остановить (в кучу); *ба по хезондан* - поднимать; *дар мондан* - застревать; *пеш кардан/ баровардан* - выгонять, выводить; *подабонӣ кардан* - пасти скот, а также адвербы, прилагательные, причастия (*аз дур ҳис кардан* - очутившийся вдали; лағжанда - скользкий; *ба чарогоҳ бурдан* - уводить на летовье и т.п. Эквиваленты в АЯ: *to pasture, to back (come back), to stop (in a heap), to stuck (jam), to chase*.

Вторая глава «Лексика, связанная с названиями домашних животных (масть, возраст, обозначения пород, примет привычек, анатомического обозначения домашних животных) в английском и таджикском языках» состоит из семи разделов.

В первом разделе даются общие сведения о цветах, масти животных. Таджикская лексика очень богата словами-номинациями, определяющими цветовые различия животного мира, в том числе масть домашних животных. По этому признаку, как и по другим характерным особенностям (порода, примета, привычка, повадки, возраст), хозяева отличают собственных животных от чужих.

Во втором разделе даются сведения о видах животных и применении цветового обозначения (масти). У таджикского народа издревле наблюдалось особое отношение к цветам, так же как к огню, маслу, воде и др. Таджики предпочитают семь цветов: *сурх* - красный, *зард* - жёлтый – *yellow*, *кабуд*, - синий - *blue*, *сафед* - белый - *white*, *сиёҳ* - чёрный - *black*, *чигарӣ* - коричневый, *оранжевий*, *бурый* - *brown*, *сабз* - зелёный, *сизый* - *green*. Препозитивно к ним могут присоединяться слова *тоза*, *баланд*, *рахшон*, *тобон* «очень, очень ярко» (этимология неизвестна, возможно, от глагола блестять): *сурхи баланд* «очень красный», *сафеди тоза*, *равшан*, *кушод* очень белый, светлый и другие. Эти семь цветов сопутствовали местным жителям от рождения до смерти и отражали жизненные переживания: радость, восхищение, отвращение, неприязнь. Например, *банди парпеч (дастпеч, попеч)* – «свивальник» (шерстяная тесьма, которой привязывают к люльке ребёнка) в старину переплетали из нитей семи цветов. Данные цветовые сочетания как бы обозначали пожелание хорошего жизненного пути ребёнку, младенцу. Самым почитаемым цветом для горцев, цветом радости и веселья является красный цвет (*сурх*). Рогатый скот красной масти называют «*хушхосият*», т.е. имеющий хорошие свойства. К такому животному относились по-особому, уважительно, называя его *сурхак* или *бӯр* - красный, красная, бурый, бурая, *сурх* заимст. из перс *rust* – светлый. Жёлтый цвет (*зард*) ассоциировался у горцев с радостью, весельем. Зелёный цвет (*сабз*) ассоциировался с рассветом, началом жизни, радостью, а бурый *бӯр*, например, цвет быка, горного архара, коня,

барана, овцы. *Сабз* – заимствовано из иранских языков. АЯ имеет соответствующие: *white, red, blue, yellow, bright red, light white, swaddle*.

Белый цвет (сафед) – это цвет сострадания, печали, терпения, траура. Например, женщины обязательно ходят в белом платке на поминки. Нося этот цвет, они будто призывают родных к терпению. Что же касается животных, то этот цвет, наоборот, является символом благодати, чистоты, благосклонности. Для жертвоприношения выбирают барана белого цвета с чёрными отметинами вокруг глаз. Белая корова считается «*хушхосият*» – с хорошими свойствами.

Чёрный цвет (сиёх) воспринимается как признак старости, печали, чего-то нехорошего, нечистого. Например, пожилые женщины переплетают волосы чёрными шерстяными косичками, в то время как молодые пользуются красными. Молодожёнам в день бракосочетания (*никоҳ*) и подросткам нельзя носить чёрную одежду. *Сиёх* – это знак несчастья (*бадхосият*).

В третьем разделе анализируются породы (приметы) и возраст животных. В ТЯ употребляются слова-названия, которые обозначают породы животных. Порода определяется *общими* словами *зот* – порода – *breed*. *Зотӣ* – породистый – *pedigreed*, (*зот* – заимств., из араб. *zat*). Следовательно можно сказать, что большинство слов являются заимствованными.

Букқа, барзагов – бык, вол, *гов* – корова, *қойдорӣ* – местной породы; *зот* – порода, *зотдор* – породистый, *зотӣ* – породистый, «корова или бык местной породы», *шведӣ* – шведская порода.

Кӯчқор – баран; *гӯсфанд*, овца – *қойдорӣ* «местной породы»; баран, овца местной породы, *туркӣ* «турецкий»; *ҳисорӣ* «гиссарский»; *гӯсфандони думдор* «овцы без курдюка, длиннохвостые»; *бедумба* «без курдюка»; *дароз-дум* «длиннохвостый»; *гӯсфанди думбадор* «курдючный баран»; *қочқори шохдор* «рогатый баран».

Приводятся термины – названия возраста животных. Количество таких слов в ТЯ велико. Для обозначения детёнышей животных используются специальные слова (*гӯсола* «телёнок» – *calf*, *барра* «ягнёнок» – *lamb, yeangling и др.*). Для двух-трёхлетних животных также существуют слова, которые указывают на возрастную особенность («*годовалая овечка*» – *lamb, ewe-lamb*, «*ярка*» – *young ewe*, «*годовалая козочка*» – *goatling*, «*бычок*» – *bull-calf*, «*тёлка*» – *heifer и др.*).

По составу эти слова бывают простыми (*гӯсола* «телёнок» – *calf*) и сложными (нар-гов «бычок» – *bull-calf*), в основном употребляются в субстантивно-атрибутивной функциях.

В четвертом разделе рассматривается лексическая подсистема привычки (характерные особенности) животных, которая характеризует животных по их приметам, определённым привычкам, состоянию в разных ситуациях, передающимся средствами таджикского языка. Одно и то же слово может применяться как в отношении отдельного животного: *гавгогар, қанҷолчӣ* – крикун, блеющий о козах,

ноором - беспокойный – о дойной корове, *хушёр* - настороженный, *хашигин* – сердитый - о лошади, так и разного вида животных: *чарс* – пугливый - об овцах, козах и др.

В основном они исторически мотивированы (*чарс* «пугливый»). В современном ТЯ образуются путём различных способов образования (*чўллоқ*) «хромой», *қадбаланд* «большой», «рослый», *тарсончак* «пугливый». Как правило, употребляются в субстантивно-атрибутивной функции.

В пятом разделе анализируются слова - анатомические обозначения животных. В ТЯ все органы тела животных имеют свои названия. В работе приводится список слов-терминов, обозначающих названия организма животных, но в сравнительно-историческом плане рассматриваются лишь отдельные, выделенные нами слова, представляющие закономерные особенности для таджикского языка: названия частей тела животных:

сар – голова – *head*, *мижа* – ресница – *eyelash*, *гардан* – шея *cervix*, *гулӯ* – глотка – *fauces*, *дандон* – зубы – *teeth*, *ком* – небо – *palate*, *шох* – рога – *horn*, *пешона* – лоб – *forehead*, *пардаи чаши* – оболочка глазная, *гавҳараки чашм* – зрачок, *гӯш* – ухо – *ears* и др.

В шестом разделе рассматривается лексика, связанная с наименованиями болезней животных и способов их лечения. В системе животноводческой лексики выделяется тематическая группа, обозначающая названия разных болезней животных и способы их лечения. Характерная особенность данной лексики обусловлена народной зооветеринарией, которая всегда была связана с поверьями и обычаями. При болезни *ширхор* «болезнь молочных желез (это обычно бывает у мелкого рогатого скота)», чтобы излечить своих овец и коз, по народному поверью, доили в рот лягушки молоко и закапывали где-то рядом с хлевом. Для предотвращения болезней, особенно против укуса горностаия *қоқум*, и дабы избежать влияния нечистой силы, по обычаю, в хлеву сжигают *паими бузи кӯхи* «шерсть горной козы» и кладут между стропилами, а для того, чтобы уберечься от дурного глаза и всяких болезней, на рога животным вешают амулет *тумор*. Для того, чтобы животные исцелились от болезни *печииши рӯда* «заворот кишок», на спине животного руками три раза ломают палочки и бросают через плечо за спину. Это разрешено делать только тем людям, которые когда-либо плавали на корабле или переправлялись через реку на плоту *хан*. При болезни *ширхор* в пятницу (*ҷумъа*) берут белые испражнения собаки и дают животным в знак того, что именно в этот день они исцелятся. В другие дни этого делать не разрешается. Чтобы освободить животных от болезни *варамӣ* - вздутия, животных заставляют бегать по полю, а иногда прокалывают шилом живот (брюхо). При запоре животных поят сырой похлёбкой *хумов* и хлопковым маслом *равгани пахта*. При «задержке последа» *дар мондани ҳамроҳак* используют траву - *тоҷи хурӯс* букв. гребешок петушка, а для срастания костей применяют котовник

(*Nepeta glutinosa*). Если у животных перелом передних или задних конечностей, то на повреждённое место крепят дощечки, которые не дают шататься сломанным костям, фиксируют их.

В седьмом разделе рассматриваются общие понятия, связанные с пребыванием пастухов на летовье (айлок), с молоком, маслом (равган) и мясом (*гӯшт*). Прибытие на летовье *айлоқ рафтаи (баромадан)*, а также уход с него (*аз айлоқ фаромадан*) было связано с определёнными правилами, обычаями и запретами, которые древние скотоводы передали потомкам. Так, во время прибытия на летовье, а это по обычаю происходит в среду (чоршанбе), первым делом женщины вместе с благовонным курением (растение) посещают *остон* «святилище», «мазар», «камень, на котором высечены следы пяти пальцев», маслом (*равган*) мажут этот священный камень. Затем совершается жертвоприношение *худой*, а также готовится ритуальное блюдо - «мучная похлёбка на масле и молоке». Причём, мужчинам разрешается, есть такие блюда в специальном месте - *офтобрӯя* «солнечная сторона перед помещением», а женщинам с детьми - в загоне. Сначала приготовленную еду "*пухта*" отправляют на "*остон*", а затем разрешается, есть другим. Вечером совершается ритуальное возжигание бодяка (полевой сорняк) в церемонии открытия или закрытия летовья, а также для очищения летовья от злых духов (обычно пучок перевязанного бодяка). А в конце месяца (*сари моҳ*) совершали древний обычай *аловпарак* - букв. «прыгать через огонь», призванный очистить человека от злых духов. Приводя в порядок помещение, мужчины возвращаются в кишлаки, а женщины до осени остаются на летовье. В течение семи дней налагается запрет на посещение летовья посторонними людьми. Он не касается тех, кто там уже находился. Все эти обычаи и запреты свидетельствуют о том, что скотоводство существует у жителей горных местностей с древнейших времён, что многие термины, изменив свою форму, адаптировались и сохранялись до сегодняшнего дня. А некоторые термины, наоборот, вышли из употребления, стали архаизмами в связи с изменением времени.

Глава III «Структурно-грамматические особенности терминологии пастушества и пастушеской деятельности в таджикском и английском языках» состоит из четырех разделов.

В первом разделе определяются вводные понятия структурно-грамматической организации животноводческой лексики в ТЯ и АЯ.

Во втором разделе анализируется семантический способ терминообразования лексики в данном лексико-семантическом поле, при котором образование животноводческой лексики происходит следующими типами развития семантики слов: а) переход общенародных слов; б) семантическое переосмысление издавна существующих в языке слов, в системе которого важное место занимает метафорическое переосмысление.

В третьем разделе рассматривается морфологический способ образования животноводческой терминологической лексики в ТЯ и АЯ.

Значительное количество животноводческой лексики представлено в виде корневых морфем, что вполне закономерно, т.к. пастушеская лексика сама по себе является реальной, выдуманной человеком еще на раннем этапе в процессе развития человеческого общества: *санг, замин - road, band, earth* и др., среди которых выделяются межъязыковые соответствия по структуре: - корневое слово: *замин - earth*; суффиксального образования – корневое слово: *доура - cycle*; - непроемодный термин - термины производно-префиксального образования: *омил - factor*; - корневые слова – сложные: *blizzard - чангтӯфон* и др.

Особый подраздел главы посвящается исследованию суффиксального типа со структурой R+s. В ТЯ животноводческие термины словообразовательного способа представлены в словообразовательных моделях существительных: R+a - продуктивный способ словообразования в ТЯ, образующий слова от основ существительных, обозначающих конкретные предметы сферы деятельности: *суфа, қувва*. Межъязыковые таджикско-английские соответствия разнообразны и не проявляют определенную закономерность.

R+ак (-як) образует слова от основ существительных, прилагательных, глагола НВ: *чангак, беморак, бачақушак*, обозначающие действие по признаку. В английском языке R+ак (-як) имеет следующие соответствия: а) R: *нӯлак - beak; bill*; б) R+-er: *болиштак - bolster*; в) R+-ing: *фишурак - pressing, swaging (обжим)*; г) R+let: *парак - plumelet*; д) R+-le: *дастак - handle*; е) R+-ure: *ченак - measure*; ж) un-+R: *чангак 1. - ungual*; з) R (pl.): *забонак - uvula*; и) +under-+R: *чакалак-3. undergrowth*; к) R+R: *нагзак - smallpox* л) SS: *чакалак -1) low forest 2) small forest* и др.

R+анда образует субстантиванные причастия НВ: *парранда - bird, дарранда 2. - predator*;

R+вар, -вор, образует названия лиц, предметов и животных: *сарвар, корвар, чонвар*;

R+гах//гоҳ (подвариант модели с суффиксом – гaҳ) - продуктивный словообразовательный тип, образующий существительные от основ существительных *коргоҳ* (место работы), *камаргоҳ*. В АЯ находят следующие соответствия: а) R: *алафгоҳ - lawn*; б) R+ing: *бошгаҳ - dwelling*; в) R+-ness: *даштгоҳ 1. wilderness*; г) R+-ion: *пойгоҳ - foundation*; д) R+ence: *даромадгоҳ - entrance*; е) R+age: *алафгоҳ - herbage*; ж) R+e: *даштгоҳ 1. - steppe*; з) R+ary: *ибодатгоҳ 1. sanctuary*; и) R+R: *бахоргоҳ - springtime*; к) SS: *алафгоҳ - grassyplot* и др.

Р+-дор образует существительные от основ существительных со значением лица по профессии или обладатель чего-то: *чорводор* – possessing livestock «имеющий скот».

Р+й - в сфере лексики пастушества образует существительные с целым рядом семантических признаков: *чорводорй, молдорй*. В АЯ данной модели соответствуют дериваты с абстрактным значением: а) R+-ness: *нишебй* - asteeperness; б) R+ey: *водй*- a valley; в) R+ship: *трастеешип* - *сарпарастй*; г) R+ity: *намй*- humidity; д) R+er: *гафсй* – power - мощностъ; *қишлоқй* – villager; *шимолй* – northerner; е) R+ion: *растанй* – vegetation; ж) R+cy: *корй, корбарй* - efficiency; з) R+ure: *намй* – moisture; е) R+age: *норасой, камй* – shortage.

Р+гй как предыдущая модель, образует суц-ные от основ прилагательных, оканчивающихся на гласных, и причастий: *зиндагй* - live, life, *тарангй* – elasticity. Проявляет следующие типы соответствия в АЯ: а) R+у: *тарангй* – resiliency; б) ёзандагй – elasticity; в) R+е: *зиндагй* – life; г) R+ence: *тарангй* – resilience.

Р+истон образует существительные от основ существительных со значением «место, изобилующее чем-либо»: *гулистон; деҳистон*. В АЯ выявляются соответствия: а) R: *чўлистон* – desert; б) R+-er: *тобистон* - summer; в) R+-age: *деҳистон* 2. village; г) R+-ness: *чўлистон* - wilderness; д) R+-s(pl): *дарахтистон* wood(s) (pl); е) SS: *кўҳистон* 1. mountainous country; mountain country и др. **Р+сор** образует имена существительные, обозначающие место изобилия определенного предмета или наличие и распространенность признака: *кўҳсор, чаимасор*, вступает в синонимические отношения с R+ истон, R+сор.

Р+-зор как и некоторые и др. образует существительные от основ существительных со значением «место, изобилующее чем-либо». В АЯ имеет соответствия: а) R: *чимзор*, - turf; б) R+е: *дарахтзор* 1. grove, copse; в) R+-age: *алафзор* - herbage; г) SS: *алафзор* - grassy plot; д) R+зор=R+R: *чимтозор* - greensward и др.

Р+иш образует имена термины-суц-ные от глаголов: *печиши* (*печиши рўда* «заворот кишок»), *кўчиши* – переселение, в лексике пастушества употребляется для наименования определенных действий. В АЯ им соответствуют: а) R: *печиши* - bend, crook; б) R+ion: *афзоиши* - augmentation; в) R+ing: *чунбониши* –rocking, swinging; г) R+ness: *ташвиши* - nervousness; д) R+ey: *гузариши* 1. - journey; е) R+age: *гузариши* 1. - passage; ж) R+ity: *печиши* 1. – tortuosity; з) R+ment: *афзоиши* - increment; и) R+ure: *оромиши* 1. - composure; к) R+R: *лагзиши* 2. - landslide, landslip; л) SS: *гардиши* 1. going round и др.

В современном литературном ТЯ модель R+гар образует существительные от основ существительных, глагола и прилагательных:

гавгогар, лангар. В АЯ выявлены следующие соответствия: а) R+er: *чармгар* - tanner; б) R+or: *назоратгар* - supervisor; в) R+man: *савдогар* - tradesman; salesman; г) R+ant/ent: *чавобгар* – defendant, respondent; д) R+R – соответствие в сложных словах: *барзгар* - farmworkers и др.

R+гарй: *боронгарй* ; *намигарй* - образует существительные от существительных, прилагательных и причастия. В соответствиях в АЯ наблюдается эквивалентность: а) R+ing: *даравгарй* – reaping; б) R+ness: *вахшигарй* - wildness; в) R+ity: *вахшигарй* – atrocity; brutality; г) R+age: *молишгарй* - massage; д) R+ate: *волигарй* – vicariate; е) SS: *равгангарй* – butter manufacturing и др.

R+-гор – малопродуктивный словообразовательный тип - образовано всего несколько существительных со значением производителя действия по семантике основы мотивирующих слов: *хизматгор, рӯзгор*, проявляет фонетическую вариантивность: *рӯзгор* – *рӯзгор*. Выявлены соответствия в АЯ: а) R: *мададгор* 2. - patron; б) R+ant: *талабгор* – applicant; suppliant; в) R+e: *рӯзгор* 1. - time (время); г) R+er: *талабгор* – petitioner и др.

R+ият представлена в небольшой группе слов, непродуктивна в системе лексики пастушества: *моликият, қобилият* и др.

R+от(ёт) образует абстрактные существительные с собирательным значением: *богот, деҳот, алафот* и др. В системе лексики пастушества в целом проявляет значение множественности, что становится основным при установлении соответствий существительных в АЯ: а) R: *наботот* - plant; б) R+ion: *русумот* – convention; в) R+ing: *таъмином* - securing, ensuring; г) R+-e: *начот* – rescue; д) R+ship: *муомилот* – relationship; е) R+al: *ҳайвоном* – animal; ж) R+le: *наботот* - vegetable; з) R+ence: *таъсирот* – influence и др.

R+бон образует названия лиц по характеристике профессиональной деятельности: *саройбон* - caravanner, caravaner, саробон – bread winner; provider, тарозубон - weigher, *чӯпон*, подабон - herdsman "пастух", аспбон – herdsman "пастух-табунщик", cowboy; shepherd "пастух", "скотопас", "конепас"; галабон – horse herd wrangler (табунщик); graze / pasture cattle, tend grazing cattle; аспбон – horse herd wrangler "пастух-табунщик", дарбон – hall porter (швейцар); уштурбон - camel herds man, the one who will rule camels "тот, кто пасёт верблюдов"; *маркаббон* - shepherd donkeys "пастух ослов"; *подабон* – horse herd wrangler "пастух, табунщик" и др.

R+бон/пон в литературном ТЯ образует ограниченное число существительных, однако в составе лексики пастушества является продуктивным при образовании имен лиц, связанных с уходом за животными, фактически от названий всех домашних животных: *аспбон*,

уштурбон, маркаббон и др. При сопоставлении выявлены соответствия в английском языке: а) R+er: *саройбон* - *caravanner, caravanneer, саробон* - *breadwinner; provider*; б) R+man: *подабон* – *herdsman*; в) RR: *чўпон* - *cowboy; shepherd*; г) S+S+er. *дарбон* – *hallporter* (швейцар) и др.

R+ур/вар - непродуктивная, образует существительные от существительных со значением названия лиц по способностям, умениям, в системе лексики пастушества представлена в нескольких словах *чонвар* (животное), *сарвар* (*сар+вар*) - руководитель и др., которым в английском языке соответствуют : R+er: *сарвар* - *leader* и R+al: *чонвар* - *animal* и др.

R+вор//-вора - непродуктивный тип, образует существительные от основ существительных – названий материала, предметов со значением предназначения: *мўинавор, хонавор, о/астарвор, дорувор* и др. Соответствия в АЯ представляют собой структурные схемы: а) R: *куртавор, чомавор* 2. *length; pattern*; б) R+e: *дорувор* – *medicine*; в) R+ion: *дорувор* - *medication*; г) R+ry: *дорувор* 2. – *spicery*; д) R+ish: *дорувор* – *relish*; е) R+ing: *куртавор*— *shirting*; ж) R+in: *чинивор* - *porcelain* и др.

R+ворй – дальнейшее деривационное развитие предыдущей модели (–вор<ворй): *шоҳиворй, чиниворй* и др. В большинстве случаев они вступают в синонимические отношения. Соответствия в английском языке: а) R: *сўзишворй* - *fuel: куртаворй, чомаворй* 2. - *length; pattern*; б) R+e: *доруворй* – *medicine 1*; в) R+ing: *нўшокворй* - *suiting*; г) R+in: *чиниворй* - *porcelain*; д) R+R: *нукраворй* 1. - *silverware*; е) SS: *нўшокворй* - *sewing material* и др. **R+он(-ён)** образует абстрактные существительные: *чарон, чўпон, такшон, бурон, тозон, намоён* и др.

Терминологические свойства существительные получают также при помощи непродуктивных суффиксальных моделей: **R+манд**: *алоқаманд, хунарманд*; **R+ор**: *сохтор*; **R+ванд**: *пайванд*; **R+дон** образует названия сосудов каких-либо вместилищ: *обдон*; **R+бор** образует значения мест изобилия или интенсивности чьего-либо действия: *чўйбор* – арык; **R+ок**: *нўшок* – одежда; **R+бар** (от основы глагола *бурдан*»), **R+рав** (от основы глагола *рафтан*) *обрав, хазонрав*, **R+пой** (от основы глагола *пойидан*), **R+афзо** (от основы глагола *афзудан*), **R+пош** (от основы глагола *пошидан*), **R+ор**: *сохтор* и др.

В типологической характеристике словосложения, анализу которого большое значение имеют признаки и свойства, которые устанавливают специфику сложного слова как особой единицы лексической системы языка, образующей вместе с другими типами словообразовательной системы микросистему языка.

Выделяются двухкомпонентные сложные слова: *кўхпора, оҳаксанг, ҳамворкўх*. Словосложение на основе более чем двух основ в

сопоставляемых языках представляет собой непродуктивный тип словообразования: *заминсахткунӣ*, *намнораскунӣ* и др.

В четвертом разделе рассматривается деривационная система прилагательных в структуре животноводческой терминологии ТЯ и АЯ. Прилагательные в системе животноводческой терминологии представлены в достаточно большом количестве, после субстантивных занимая ведущее место в статистическом ряду терминов.

В обоих языках наиболее многочисленна группа прилагательных, получивших название по именованию признаков, свойств и качеств какого-либо предмета, явлений, процессов, например, пастушеских объектов, растений, металлов, минералов и других предметов. Не наблюдается определенной закономерности в соответствиях – непрямому слову могут соответствовать как производные, так и непрямые, а также синтаксический тип. Такую же картину мы наблюдаем при анализе межъязыковых соответствий в прилагательных, производных посредством различных аффиксальных способов, которые становятся объектом анализа в диссертации. В образовании производных суффиксальных терминов представлены модели:

N+ ӯ: *қутбӣ*, *ҳавоӣ*, *сатҳӣ* - образуются прилагательные, отражающие понятия свойства, качества, принципа действия, состояния предметной категории и др. Поэтому модель характеризуется многозначностью; **N + гӣ:** *лавагӣ*, *тӯдагӣ*, *сангӣ*;

N + нок - образует прилагательное от существительных, обозначающих обладание каким-либо предметом или качеством: *намнок*, *қабатнок*;

В ТЯ префиксальный способ характеризуется непродуктивностью по количественному признаку участия словообразовательных суффиксов в образовании прилагательных. В то же время следует отметить, что незначительное количество суффиксов, которые служат деривационной основой типовых моделей словообразования прилагательных в таджикском языке, проявляет достаточную продуктивность и охватывает значительный лексический материал данного лексико-грамматического разряда слов в таджикском языке:

бе+R: *бенуқсон*, *бесарамҷон*, *бесармо*, *бебориш* - образует от основ существительных прилагательные и наречия;

но+R - с отрицательным значением указывает на отсутствие признака или качества предмета, является морфемой префикса *но-*: *ноором*, *номаҳдуд*, *ноустувор*, *нумувофиқ*;

ҳам+R: *ҳамандоза*, *ҳамбар*;

пур+R образует имена прилагательные со значением преобладания, избытка какого-либо признака или свойства, что связано с семантикой префикса *пур* - в таджикском языке: *пурғавго*, *пуртоқат*, *пурнам*, *пуроб*;

сер+R, как и предыдущая модель, образует прилагательные от существительных, префикс – *сер* - является прилагательным: *сералаф, сертаивии, серҳаракат, сергавго, сершакл, серчангал, сершагал*;

кам+R образует термины-прилагательные от существительных, обозначая недостаточность проявления качества, признака или свойства: *камшир, камбар, камоб*;

гайри+R с изафетным показателем и образует слова со значением отсутствия какого-либо предмета или качества: *гайримаъданӣ, гайримустақим*.

В английском языке приведенные модели, как и их антонимы, имеют несколько соответствий, что наблюдается как в наличии суффиксального (*камоб* - shallow - маловодный, *камқувват* –low-powerful - маломощный), так и других видов соответствий *камбар* - narrow - узкий, узко.

В **заключении** излагаются наиболее существенные результаты предпринятого исследования и выводы.

Изучение лингвистического материала по животноводческой лексике свидетельствует о том, что сопоставляемые языки богаты этнолингвистическими терминами. Лексико-семантическое поле животноводства и животноводческой деятельности системно охватывает номинативные единицы, связанные с названиями крупного и мелкого рогатого животного, деятельности животновода в системе лексики сопоставляемых языков. Они представлены различными лексемами и устойчивыми сочетаниями, которые передают экстралингвистическую, когнитивную основу осмысления действительности отражая реальные отношения между предметами действительности.

В этой системе наблюдается градация названий животных по виду, возрасту, полу, масти, назначению, экстерьеру (по наличию или отсутствию рогов, ушей, курдюка, их величине и форме) и прочим признакам, а также категоризация наименований предметов быта и жизнедеятельности животновода - названия видов деятельности человека, связанной с уходом за домашними животными, переработкой животноводческих продуктов и сырья, с заготовкой кормов и т.д. Сопоставительный анализ животноводческой лексики ТЯ и АЯ позволил выявить несколько общих дифференциальных семантических признаков, вокруг которых накапливаются сходные смыслы и проявляются отличия в видении мира, объединяясь в 16 лексико-тематических групп и в их подгрупп. Национально-культурный компонент животноводческой лексики свидетельствует о важности для национальной языковой картины мира следующих понятий: обычаи и традиции, во многом патриархальный сельский уклад жизни для таджикского языка и сельский уклад жизни, политика, бизнес, национальные традиции для английского языка. С названиями животноводческой терминологии связано довольно большое количество сравнений, заклинаний (молитв), устойчивых выражений, пословиц и

поговорок. Наблюдаются особые случаи их отражения в ономастике (в топонимах, микропонимах и антропонимах).

Анализ показывает значительное сходство представлений о мире, связанных у таджикского и английского народов с обще-животноводческой лексикой, и значительное различие в реализации этнолингвистического и лингвокультурологического аспекта животноводческой лексики. При этом сходство обусловлено совпадением социально-исторических условий жизни народов, общими закономерностями развития человеческого бытия, дающими единый опыт, единое знание «правил жизни». Различия обусловлены теми же культурологическими и этнографическими реалиями становления и развития животноводческой лексики.

Прилагательные в системе животноводческой терминологии представлены в достаточно большом количестве, занимая после субстантивных также ведущее место в статистическом ряду терминов, получивших название по именованию признаков, свойств и качеств какого-либо предмета, явлений, процессов.

Общезыковой и частный сопоставительный анализ изучаемой лексики позволил выявить и систематизировать тематические реалии, связанные с культурными традициями животноводства в ТЯ с привлечением материала АЯ:

-установлена функциональная значимость словоформ в связи с реалиями животноводства в сопоставляемых языках; установлены границы между общеупотребительными и специальными словами для описания словарных единиц с тематической группой животноводства;

-исследованы фактические данные ТЯ и его диалектов с применением синхронного и частично сравнительно-исторического методов; дается развернутая семантическая классификация групп лексики животноводства и животноводческой деятельности ТЯ и АЯ. Проведённое исследование позволило описать весьма значимый для человека фрагмент языковой картины мира, связанный с животными, играющими немаловажную роль в повседневной жизни.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Орипова, Ф.М. Лексика, связанная с номинацией животных /Ф.М. Орипова // Вестник, Таджикский национальный университет. – Душанбе: Сино, 2012. - №4/5 (95). - С.130-132.

2. Орипова, Ф.М. Животноводческая лексика таджикского языка /Ф.М. Орипова // Вестник, Таджикский национальный университет. – Душанбе: Сино, 2012. - №4/6 (95). - С.69-71.

3. Орипова, Ф.М. Лексико – семантическое микрополе крупный рогатый скот в английском и таджикском языках /Ф.М. Орипова // Вестник, Таджикский государственный педагогический университет. - Душанбе, 2014. -№3 (58/1). - С.323-327.

4. Орипова, Ф. М. Зоонимная лексика в английском и таджикском языках /Ф.М. Орипова // Учёные записки, Худжандский государственный университет им. Б.Гафурова. – Худжанд, 2014. - № 4 (41). - С.121-125.

Сдано в набор 22.06.2016. Подписано в печать 23.06.2016.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84_{1/16}. Услов. печ. л.1,6 .
Тираж 100 экз. Заказ № 102.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде-30